

Можайский укрепленный район в 1942 г.

Обстановка на Западном фронте после Московской битвы

В ходе битвы за Москву гитлеровские войска были измотаны на рубежах Можайской линии обороны и не только остановлены, но и разгромлены и отброшены на 80–250 км (в можайско-гжатском направлении — на 80 км от тылового рубежа 36-го укрепленного района (УР), где фашисты были окончательно остановлены). Немецкие оккупанты были полностью изгнаны из пределов Московской области: в конце января 1942 г. область была совершенно очищена от них.

Однако группа армий «Центр» все же избежала окружения и полного уничтожения, хотя и потеряла в общей сложности 38 дивизий. Получив подтянутые с запада резервы, эта группировка зацепилась за гжатский рубеж, заблаговременно подготовленный к обороне, развила мощные оборонительные позиции на большую глубину.

В 1942 г. нашим войскам не удалось прорвать эту укрепленную линию, несмотря на то, что наступательные действия продолжались до конца апреля 1942 г. Ввиду того, что гжатский плацдарм немецких войск находился не так уж далеко от Москвы и был занят большим количеством вражеских сил, можайско-московское направление по-прежнему оставалось опасным. Сложившаяся обстановка не исключала возможность нового германского натиска на столицу по кратчайшему — центральному направлению.

Учитывая данное обстоятельство Государственный Комитет Обороны счел необходимым возобновить оборонительные мероприятия на Можайской линии, произвести дальнейшее совершенствование укреплений, продлить фланги и увеличить общую протяженность оборонительной линии. В итоге протяженность переднего края основного рубежа Можайской линии обороны составила 381,4 км; от Кузьево (18 км севернее Волоколамска) до Кулешово (10 км южнее Лихвин)¹.

Возникли новые укрепленные районы, изменилась нумерация существовавших в 1941 г. укрепрайонов. Можайский укрепрайон стал именоваться 152 УР. Его протяженность по фронту (от совхоза Болычево справа до Никитское слева) составляла 95,8 км.²

Комендантами 152 УР в 1942 г. были: вначале полковник Каширин, затем полковник Сидоренко, а после него полковник Зорин. Начальником инженерной службы с марта по декабрь 1942 г. был военинженер 3-го ранга Орлов. Директивами Государственного Комитета Обороны ответственность за дальнейшее инженерное оборудование Можайской линии была возложена на командование Западного фронта и Московской зоны обороны.

Уже 18 февраля 1942 г., спустя около месяца после изгнания фашистов из Можайского укрепрайона, Военный совет Московской зоны обороны отдал приказ о переброске 3-й саперной армии на Можайскую линию обороны.

Положение с рабочей силой

3-я саперная армия была сформирована в октябре-ноябре 1941 г. Она состояла из четырех бригад (№ 4,5,6,7) комплектовавшихся в Ярославле, Иванове, Рыбинске, Горьком. Каждая саперная бригада имела в своем составе 19 саперных батальонов, один автотранспортный батальон и один отряд механизации (всего 76 саперных батальонов, 4 автотранспортных и 4 отряда механизации). На 1 декабря 1941 г. в армии насчитывалось 38333 чел.³ Первоначально 3-я саперная армия строила оборонительные рубежи в тыловых районах: в декабре 1941 г. — Ярославский, в январе-феврале 1942 г. — Владимирский⁴.

В марте 1942 г. армия перешла на строительство Можайской линии обороны. К работам приступила 16 марта 1942 г. К тому времени численность армии уменьшилась:

были расформированы 5-я и 7-я саперные бригады. По приказу Генерального штаба 3-я саперная армия была пополнена тремя саперными бригадами (№ 35, 36, 37) восьмибатальонного состава каждая. Кроме того из резерва Ставки Верховного Главнокомандования было придано 20 учебных саперных батальонов. Всего, таким образом, 3-я саперная армия выставила на строительство Можайской линии обороны 70 батальонов.

В Можайском укрепрайоне (152 УР) работали 35-я и 36-я саперные бригады этой армии с приданными учебными саперными батальонами. На рубеже совхоз Болычево, Большое Горетово дислоцировалась 36-я саперная бригада, а на юг от Большого Горетова до Слуговищева располагалась 35-я бригада.

Кроме саперных войск по переднему краю основного оборонительного рубежа было расположено шесть отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов (ОПАБ) численностью по 750 чел. каждый. Они входили в состав гарнизонных войск Можайского УР и предназначались для освоения и обороны подготовленных рубежей. Личный состав пульартбатов привлекался также для выполнения разных оборонительных работ. Дислоцировались пульартбаты в следующих районах:

343 ОПАБ – Дьяково, Сельково, Милятино, Авдотьино.

376 ОПАБ – Горетово, Хотилово, Троица, Ковалево.

379 ОПАБ – Новое Село, Горки, Семеновское, Фомкино, Рогачево.

390 ОПАБ – Ельня, Юдинки, лес восточнее Стырихи.

391 ОПАБ – Маланьино, Стреево, Кобяково, Сокольники.

346 ОПАБ – Ширина, Шимново, Никитское.

Командование Западного фронта также направило часть своих инженерных сил на укрепление Можайской линии обороны. На рубежи 152 УР прибыла 33-я отдельная инженерная бригада специального назначения Западного фронта. В ее задачу входило устройство электризованных препятствий против пехоты и танков противника.

Однако все упомянутые здесь войска находились на рубежах 152 УР не до конца строительства: потребности фронта вынуждали снимать саперные части с Можайской линии и направлять их в район боев для инженерного обеспечения действующих войск. 27 марта 1942 г. из Можайского УР выбыла на фронт 35-я отдельная саперная бригада; она работала в 152 укрепрайоне всего лишь 10 дней⁵.

Некоторое число саперных батальонов было исключено из состава инженерных сил 152 УР и передано в 155 УР в связи с тем, что отдельные оборонительные районы, принадлежавшие ранее Можайскому УР, отошли к Волоколамскому УР вместе с личным составом, работавшим в тех районах.

К 5 апреля 1942 г. на рубеже 152 УР было занято четыре батальона 36-й саперной бригады (№ 816, 817, 819, 820) и три учебных саперных батальона (№ 1720, 1725, 1727). Если принять средний дневной выход на работы по каждому батальону равным 275 чел., то по всему рубежу 152 УР ежедневный выход саперов в первой декаде апреля составит: $275 \cdot 7 = 1925$ чел.

В период с апреля по июнь 1942 г. с Можайской линии обороны были откомандированы распоряжением ГВИАУ Красной Армии 29 саперных батальонов⁶.

К июню 1942 г. один за другим выбыли на фронт все учебные батальоны. 7 августа 1942 г. по приказу командующего Западным фронтом в его распоряжение передислоцировались 36-я саперная бригада⁷. С 7 по 25 августа 1942 г. на рубеже 152 УР не было каких-либо саперных частей. 25 августа прибыл 1738 батальон 6-й саперной бригады. Он расположился в д. Исавицы и приступил к оборудованию основного и запасного КП 152 УР⁸. 28 августа 1942 г. прибыл 161 отдельный инженерный батальон (161 ОИБ)⁹.

В связи с сокращением численного состава саперных войск и их убытием с Можайской линии обороны несколько раз переносились намеченные сроки окончания рубежа: 15 апреля; 1 мая; 1 июня; конец августа¹⁰.

Трудности состояли не только в недостатке рабочей силы. Дело осложнялось большой протяженностью фронта работ, что вызывало дополнительные затруднения в транспорте. Недоставало жилья для размещения саперов в условиях суровой зимы 1942 г. (деревни были сожжены фашистами при их отступлении).

Командование укрепрайона к началу работ не располагало необходимым рекогносцировочным материалом. Приходилось и строить и одновременно заниматься рекогносцировкой, определением объема работ и количества потребной рабочей силы. Строительство рубежа сильно затруднялось и снежными заносами¹¹.

Кроме того, нужно было не только создавать огневую систему и заграждения, но и восстанавливать пришедшие в полную негодность сооружения, сделанные в 1941 г.¹² В помощь саперным частям с 5 апреля 1942 г. на рубежи Можайской линии обороны направлялось гражданское население, мобилизованное по постановлению ГКО партийными и советскими организациями Москвы и Московской области. Планом намечалось привлечь 30 тыс. чел., фактически работало 16 тыс.¹³

Среди работавшего гражданского населения находилось значительное количество подростков в возрасте 12—15 лет¹⁴.

Работы, выполненные саперами

На рубежах 152 УР создавались противотанковые и противопехотные препятствия и возводилась огневая система с ходами сообщения и маскировкой под фон местности. Для управления боем строились командно-наблюдательные пункты. Для личного состава сооружались землянки и убежища.

В качестве препятствий устраивались противотанковые рвы, эскарпы, контрэскарпы, лесные завалы, минные поля. Для огневого прикрытия строились доты и дзоты — пулеметные и орудийные (45-мм и 76-мм), открытые площадки для пушек, пулеметов, минометов, щели для противотанковых ружей, стрелковые окопы; расчищались секторы обзора и обстрела.

Работы, выполненные силами артпульбатов (ОПАБ)

Личный состав отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов своими силами устраивал хода сообщения, открытые площадки, щели для противотанковых ружей, противотанковые рвы, эскарпы, ложные препятствия, вел расчистку секторов обзора и обстрела от лесных зарослей, делал маскировку сооружений и препятствий, расчищал дороги.

В тот период, когда саперов на рубеже не оставалось, оборонительные работы проводились исключительно силами ОПАБ. В июле 1942 г. во всех артпульбатах проводилось учение саперов ОПАБ по минированию и восстановлению мостов. В августе (с 12 по 15) проводились практические занятия с саперами всех ОПАБ по минно-подрывному делу. После теоретического изучения программы саперы ОПАБ привлекались к работе по переминированию — для практического усвоения пройденного материала.

В конце августа, когда в УР прибыл 161 ОИБ, саперы артпульбатов прикреплялись к инженерной роте этого батальона и вместе с ней занимались переминированием отдельных полей.

Работы, выполненные гражданским населением

Гражданское население, как прибывшее из Москвы, так и проживавшее вблизи строившегося рубежа, выполняло в основном земляные работы (отрывка рвов, эскарпов, землянок, ходов сообщения), а также заготавливало лесоматериал, устраивало завалы, производило вырубку леса и кустарника в секторах обзора и обстрела.

Позднее, когда на законченном рубеже во многих местах огневые сооружения оказались залиты дождевой водой, а земляные препятствия разрушились, восстановление последних на второстепенных направлениях было возложено почти целиком на гражданское население, главным образом — на местных жителей.

Это была очень трудоемкая работа: легче было выкопать новые рвы, чем восстанавливать размытые дождями. Громадное количество сил и времени затрачивалось на откачку воды из огневых точек и поддержание их в боевой готовности. Основную часть работ жители выполняли под руководством инструкторов, выделенных комендатурой укрепрайона из состава 36-й саперной бригады. Некоторые виды работ выполнялись гражданскими жителями самостоятельно¹⁵.

Местному населению вменялось в обязанность следить за состоянием рвов и огневых точек, охранять их и в случае необходимости приводить в порядок без промедления¹⁶.

В горячую пору полевых работ, особенно в период уборки урожая, местное население снималось с рубежа на сельскохозяйственные работы¹⁷.

Восстановление разрушенных ливнями участков рубежа на танкоопасных направлениях осуществлялось не гражданским населением, а силами саперных батальонов. Жители восстанавливали огневые сооружения и приводили их в порядок в опорных пунктах, расположенных в городах и селах на территории 152 УР.

Готовность обороны на 10 июня 1942 г.

Из намеченных в 152 УР 67 оборонительных районов к 10 июня 1942 г. были полностью готовы лишь 17; причем это батальонные районы первого эшелона, т.е. переднего края основного оборонительного рубежа, на котором их было запланировано 23. По огневой системе все 23 БРО переднего края были готовы полностью¹⁸.

Во втором эшелоне (полковые резервы) из 13 районов были готовы по огневой системе 9, а полностью готовых — ни одного.

Закончены были по огневой системе и все 5 предместных оборонительных районов, а из 13 районов дивизионных резервов (третий эшелон) готовым был лишь один район, да и то только в отношении огневых точек. В предполье работы тогда еще не начинались.

Готовность обороны на 1 августа 1942 г.

По сравнению с положением на 10 июня 1942 г. картина коренным образом изменилась в течение полутора месяцев.

В предполье к 1 августа 1942 г. было построено 13 узлов сопротивления в следующих населенных пунктах (или около них): Старая Тяга, Поречье, Мышкино, Уваровка, Ерышево, Колоцкое, Соловьеве, Ново-Васильевское, Высокое, Преснепово, Цезарево, Красный Поселок, Аапино. Эти районы были закончены как по огневой системе, так и по противотанковым заграждениям. Узлы сопротивления состояли из опорных пунктов с пулеметными и артиллерийскими огневыми точками. Они были возведены на узлах основных и вспомогательных дорог¹⁹.

Глубина предполья составляла 15—20 км и могла обеспечить выполнение поставленной задачи: затруднить маневр противника до его подхода к главной полосе обороны, измотать его и заставить развернуть свои главные силы, прежде чем противник приблизится к главному рубежу обороны.

В предместье на 1 августа 1942 г. была полностью закончена огневая система. Шло строительство противотанковых и противопехотных заграждений, прикрывавших основные дороги. Предместье состояло из пяти оборонительных районов:

- ПБР № 8 – Глазово;
- ПБР № 9 – Бородино;
- ПБР № 10 – Головине;
- ПБР № 11 – Ново-Васильевское;
- ПБР № 13 – Жизлово.

Глазовский предместный район обороны закрывал дорогу из Мышкино в Горетово и прикрывал с северо-запада БРО № 5 (Горетово). Эта дорога пересекалась минным полем. Бородинский предместный район обороны закрывал шоссе от Колоцкого Бородино; к западу от последнего было установлено большое минное

поле. Головинский предместный оборонительный район закрывал то же самое шоссе западнее Бородинского района обороны. На шоссе восточнее Акиньино находилось минное поле. Этот район прикрывал подступы к БРО № 12 и 13 (Фомкино, Рогачево).

Ново-Васильевский предместный район обороны закрывал Минскую автомагистраль и прикрывал БРО № 14 (Ельня) с запада. На Минской автострате восточнее Родионовки располагалось минное поле. По дороге от Колоцкого на Преснецово — два минных поля: одно севернее Минской автостраты, другое южнее ее. Жизловский предместный район обороны прикрывал с запада стык двух БРО № 19 и 20 (Кобяково и Сокольники) и закрывал дорогу из Цезарево в Сокольники.²⁰

Перечисленные предместные укрепления увеличивали глубину обороны, усиливали главную оборонительную полосу на танко-вероятных направлениях, прикрывали основные дороги и переправы через реки.

Передний край главного рубежа предназначался для обороны первого эшелона и состоял из 25 батальонных оборонительных районов: 1 — Дьячково, 2 и 2а — Сельково, 3 — Милятино, 4 — Авдотьино, 5б и 5в — Горетово, 6 — Хотилово, 7 — Троица, 8 — Ковалево, 9 — Новое Село, 10 — Горки, 11 — Семеновское, 12 — Фомкино, 13 — Рогачево, 14 — Ельня, 15 — Юдинки, 16 — лес восточнее Стырихи, 17 — Маланьино, 18 — Стреево, 18 — Кобяково, 20 — Сокольники, 21б — Ширина, 22в — Шимново, 23 — Никитское.

На 1 августа 1942 г. весь передний край был прикрыт противотанковыми и противопехотными препятствиями в виде рвов, эскарпов, надолбов, ежей, лесных завалов, минных полей. Противопехотные препятствия в виде проволочных заграждений были созданы также по всему переднему краю вдоль противотанковых заграждений и образовывали две сплошных полосы: одна в 3 —

4 кола со стороны противника, другая в 3 кола со стороны обороны²¹.

Аиния переднего края основного рубежа в значительной степени была искривлена с целью создать большие мешки и выступы для осуществления фланговых ударов и уничтожения прорывающегося противника по частям.

Батальонные районы обороны переднего края к началу августа были полностью закончены как по огневой системе, так и по заграждениям. Однако к этому времени еще не были сделаны блиндажи, землянки, окопы, щели, ходы сообщения, т. е. рубеж не был готов²².

В батальонных районах второго эшелона (полковые резервы) на 1 августа 1942 г. было полностью закончено строительство огневых сооружений, но противотанковые и противопехотные препятствия не создавались. Всего во втором эшелоне было построено девять батальонных и четыре ротных района обороны: 6а — Кривоногово, 9а — Перещипово, 10а — Аксаново, На — Татариново, 12а — Бородино, 13а — лес (Утицкий), 14а — Алек-сеенки, 15а — Елево, 16а — Николаевская; VII и VIIа — Настасьино, VIII — совхоз «Гигант», VIIIа — Курын.

Оборонительные районы вторых эшелонов охватывали важные дороги и другие танко - опасные направления. Увеличивая глубину обороны, эти районы усиливали устойчивость главного рубежа.

В третьем эшелоне создавались районы обороны дивизионных резервов. Было намечено 13 районов. В девяти из них к 1 августа 1942 г. было закончено строительство огневой системы. Противотанковые и противопехотные препятствия в дивизионных резервах не производились²³.

Создание дивизионных резервов обороны на главных направлениях обеспечивало задачу дезорганизации прорвавшихся в глубину обороны войск противника, сковывания его и нанесения контрударов.

В городах Руза, Можайск, Веря к 1 августа 1942 г. было закончено строительство опорных пунктов одного-двух батальонных районов обороны²⁴.

Мероприятия по восстановлению оборонительных объектов

В конце июля 1942 г. комендатура 152 УР создала комиссии для осмотра и проверки состояния заграждений и огневых сооружений. В состав комиссий включались представители инженерной службы 152 УР, 36-й саперной бригады и артпульта-тов. Эти комиссии установили, что вследствие перенасыщенности влагой, вызванной обильными дождями, значительная часть противотанковых препятствий разрушилась: образовались разрывы, оползни; откосы стали пологими; глубина рва уменьшилась, и дно его расширилось. На каждом километре рва и эскарпа встречались участки от 2-х до 10-ти метров совершенно размывтые и не представлявшие никакого препятствия для танков²⁵. Общая протяженность требующих восстановления рвов и эскарпов равнялась 38 км, из них 3 км — в районе Бородино, 4 км — в районе Фомкино, 3 км — в районе Рогачево, 3 км — в районе Нижней Ельни и т. д.

В августе упомянутые комиссии проверили 39 минных полей. С 23 по 30 августа в 152 УР работала комиссия Генерального Штаба, которая проверила еще 36 минных полей. Проверкой было установлено увлажнение и разбухание корпусов мин, коррозия капсюлей взрывателей и другие изъяны, вследствие чего мины оказались непригодны. Результаты проверки были оформлены актами, содержащими выводы о необходимости срочных восстановительных работ.

Выше говорилось о том, какими силами производилось восстановление разрушенных заграждений, окопов, сооружений. Рубеж считался незаконченным, пока не были завершены восстановительные работы. Последним сроком готовности рубежа 152 УР является 27 августа 1942 г., когда на всех участках была доведена до конца восстановление разрушенного.

Готовность рубежа на 30 октября 1942 г.

Силами частей 152 УР к 30 октября 1942 г. рубеж был на 100 % подготовлен не только по огневой системе и по системе заграждений, но и был полностью оборудован для занятия его полевыми войсками.

На переднем крае сделано полностью 704 открытых площадки: 420 — для пулеметов, 132 — для 45-мм пушек, 152 — для 76-мм пушек. Кроме орудийно-пулеметных имелась еще 231 минометная площадка. Сооружено 84 дота: для пулеметов — 61, для 45-мм пушек — 14, для 76-мм пушек — 9. Построено 1076 дзотов: 1043 пулеметных, 23 — для 45-мм пушек, 10 — для 76-мм пушек. Для противотанковых ружей сделано 394 огневых точки. В огневой системе переднего края было построено 25 блокгаузов²⁶.

Между огневыми точками вырыто 43,2 км ходов сообщения. Полностью построено 247 землянок для частей УР (на 12—16 чел. каждая). На главных направлениях отрыты стрелковые окопы на отделение — всего 132 окопа.

Оборудован КП 152 УР на зимний период с надлежащими убежищами. Оборудованы также КП командиров батальонов. Сделано 48 наблюдательных пунктов для командиров взводов²⁷.

Произведена откачка воды из 372 огневых точек. По переднему краю в огневых точках подогнаны столики для имеющегося в частях вооружения. Заканчивалась расчистка секторов обстрела перед огневыми точками, завершалась маскировка сооружений по переднему краю, производилось устранение дефектов в огневых сооружениях (исправление амбразур, входов, ремонт дверей, полов). Задержка в устранении отмеченных недостатков произошла из-за того, что в течение октября в частях УР проходили занятия по огневой подготовке²⁸.

Таким образом, в начале ноября 1942 г. рубеж 152 УР был готов к приему и размещению в нем войск. К тому времени было уже закончено переминование минных полей (замена пришедших в негодность мин новыми, проведена влагоизоляция минных деталей). Точное количество минных полей и число использованных мин установить не удалось по недостатку необходимых архивных документов. По справке

начальника инженерных войск МЗО полковника Овчинникова (дата не обозначена), в 152 УР общая протяженность минных полей составляла 37,5 км.²⁹

Специальные мероприятия по заграждению рубежа

По переднему краю основного оборонительного рубежа 152 УР были построены электрозаграждения — минновзрывные и проволочные.

Минновзрывные препятствия представляли собой управляемые минные поля — противотанковые и противопехотные: первые пересекали дороги (танко-опасные направления), вторые располагались вдоль дорог и в местах наиболее вероятного появления пехоты противника.

Противотанковые минные заграждения устраивались двух типов: поля управляемых противотанковых мин (УПТМ) и поля электропротивотанковых мин (ЭПТМ). Первые устанавливались по автострате Минск—Москва от дер. Хвощевка до пересечения с дорогой Можайск—Борисово, а также по Можайскому шоссе к западу от с. Бородино. Вторые располагались вдоль переднего края 152 УР.

Противопехотные минные поля состояли из осколочно-загра.-игдельных мин (ОЗМ) и подразделялись на два вида: ОЗМ — 152 и ОЗМ—165. Первые подрывались по одной мине, вторые — группами по три штуки³⁰. Причем команда на взрыв подавалась с пульта управления.

Электризуемые проволочные препятствия проходили по переднему краю 152 УР от дер. Романцево через с. Бородино до дер. Каржень (протяженностью по фронту 30,3 км³¹). Устройством всех этих заграждений занималась 33-я отдельная инженерная бригада специального назначения Западного фронта в июне-июле 1942 г. Она же первоначально и обслуживала эти объекты до сдачи их инженерной службе МЗО. В июле 1942 г. 33 ОИБСН получила новое спецзадание.

Для приема и обслуживания управляемых минных полей и электризуемых проволочных заграждений в МЗО была сформирована 75-я отдельная электротехническая рота (ОЭТР). Командиром был лейтенант Коваленко. Рота прибыла в 152 УР 4 августа 1942 г. Личного состава в ней насчитывалось 120 чел.

В середине августа 75-я ОЭТР приняла от 33-й ОИБСН для обслуживания и поддержания в боевой готовности электризуемые противотанковые минные поля и все электротехнические сооружения:

1. электризуемые проволочные препятствия общей протяженностью по фронту 30,3 км (забор из колючей проволоки — одно-, двух- и трехрядный; трехрядный забор на низких кольях; препятствия типа «Дорожка»);
2. 6 трансформаторных подстанций подземного типа с измерительной, коммуникационной и осветительной аппаратурой;
3. воздушные линии электропередач напряжением 6000 вольт (на деревянных опорах) — всего 87,56 км;
4. кабельные трассы напряжением 6000 и 2000 вольт — всего 54,3 км;
5. 11 переключательных пунктов на П-образных опорах³².

Питание электроэнергией рубеж получал от дизельных электростанций Можайска и дер. Марфин Брод. Был также предусмотрен резервный источник электропитания — энергопоезд № 47, который в зависимости от обстановки высылала 33-я ОИБСН на боевую позицию в район Можайска по требованию начальника инженерных войск МЗО полковника Квятковского³³. 75-я электротехническая рота, принявшая электризуемые препятствия для эксплуатации, одновременно с дежурством на рубеже занималась боевой подготовкой.

Производительность труда и качество работ

Вопросам поднятия производительности труда в 3-й саперной армии уделялось исключительное внимание. Армейская газета «Советский патриот» часто печатала статьи на эту тему. В опубликованных газетой материалах обобщался опыт работы лучших саперов и лучших подразделений.

По решению Военного Совета саперной армии газета учредила «Доску почета», на которую заносились имена бойцов, командиров и политработников, отличившихся высокими показателями производительности труда. Их достижения широко популяризировались. Вся армия была охвачена стремлением строить рубеж государственного значения быстро и прочно. Усилился приток в партию лучших красноармейцев и командиров, отличившихся в выполнении заданий командования.

Работа на рубеже характеризовалась не только высокой производительностью, но и высоким качеством. Комиссии 152 УР, принимавшие работу, выполненную 36-й саперной бригадой, дали хорошую и отличную оценку подавляющему большинству принятых сооружений (97%). Военный Совет 3-й саперной армии отмечал, что в целом армией построены оборонительные сооружения достаточно высокого качества³⁴.

Трудовой подъем показали и гражданские строители рубежа. Но говорить о конкретных фактах пока не представляется возможным из-за отсутствия необходимых архивных документов. Работа гражданского населения освещалась в районной, областной и многотиражной печати. Необходимо найти подшивки газет за 1942 г. и, кроме того, нужно ознакомиться с архивами партийных и советских органов, занимавшихся мобилизацией населения и обеспечением его работы на рубеже 152 УР. Это помогло бы заполнить пробел в данном вопросе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный архив Мин. обороны РФ (ЦАМО). Ф. МЗО, :а. 11150, д. 522, л. 27, 33.

² Там же, л. 33—34.

³ Там же, л. 25.

⁴ Там же, л. 26.

⁵ Там же, л. 4.

⁶ Там же, л. 3.

⁷ Там же, д. 265, л. 4—7.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, д. 522, л. 27-28.

¹¹ Там же

¹² Там же.

¹³ Там же, л. 4.

¹⁴ Там же, л. 14.

¹⁵ Там же, д. 257, л. 13.

¹⁶ Там же, д. 265, л. 4-7.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, д. 186, л. 248.

¹⁹ Там же, д. 265, л. 4-7.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же, оп. 11158, д. 145, л. 52.

²³ Там же, д. 265, л. 4-7.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, д. 176, л. 53.

²⁶ Там же, л. 58, 61, 62.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, д. 257, л. 2.

³⁰ Там же, л. 3-4,

³¹ Там же, д. 169, л. 11-14.

³² Там же.

³³ Там же, л. 11-14, 23

³⁴ Там же, д. 222, л. 14-31.